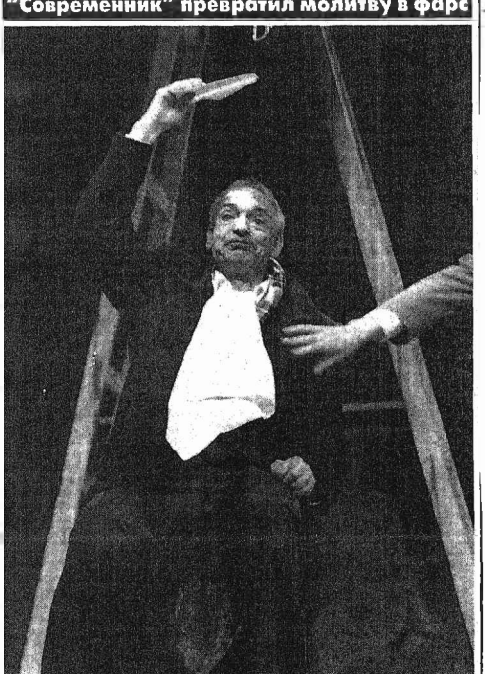
„Аккомпаниатор"

№ VI-98 г.
„Москва"
„Современник"

На днях "Современник" на Чистых прудах буквально штурмовали никем не организованные батальоны москвичек и провинциалок. Дамы брали приступом театр, массовостью доказывая, что не перевелись на нашей сцене красавцы-мужчины, к которым тянутся женские сердца. Причиной паломничества стал Валентин Гафт, сыгравший одну из главных ролей в свежей премьере "Современника" — "Аккомпаниатор", которую дали, заметим, всего один раз вместо ранее другого объявленного спектакля. Но несмотря на конспирацию, от желающих получить хоть какое-нибудь местечко отбоя не было. "МК" присутствовал на эксклюзивном показе.

ГАФТ ДАСТ ВСЕМ ПРИКУРИТЬ

"Современник" превратил молитву в фарс



Однако вопреки ожиданиям "Современника" с помощью драматурга **Александра Галина** (он же режиссер) предложил публике очередную российскую страшилку о стариках, обманутых молодыми проходимцами с целью получения их жилплощади. Две шустрые старушки — артистки **Алла Покровская** и **Людмила Иванова** — вскрыли аферы и вызвали старика Изольда — имя у него такое. И тут на сцену вышел Гафт.

Но представить Гафта, встреченного шквалом аплодисментов, в роли старика, все равно что согласиться с мыслью, будто в балет теперь начали принимать борцов сумо.

— А не страшно играть глубокую старость? — спросила я артиста после спектакля.

— Страшновато. И так не очень молод... И потом, быть старым на сцене — с кривым ртом, больными раскоряченными ногами — это надо почувствовать, чтобы в короткий период (два с половиной часа) сыграть конец жизни. Такую роль надо играть сердцем. А как говорил Женька Евстигнеев, сердце-то болит.

Конец чужой жизни Гафт провел, как... клоун на манеже. Его Изольд Тимофеевич оказался неугомонным веселым циником, который своим появлением в дамском обществе превратил молитву в форменный фарс. Он то и дело доставал из штанов фотографии любимых женщин, хранимых в альбомчике под брючным ремнем, и домогался старушек неприличными жестами и шутками типа: "сперма стынет в жилах". Такого хохота на тему одинокой старости серьезный "Современник" не припомнит давно. Но зато, когда гафтовский Изольд произнес монолог о собственных многочисленных детях, ждущих его смерти ради квартиры, дачи и пр. матблаг, зал несфетированно разрыдался, помянув беднягу короля Лира. Самое интересное, что это первый спектакль в биографии артиста, где он не пользуется гримом.

— Да не стариков мы играем, а любовь, — сказала Людмила Иванова, играющая смешную и трогательную тетку. — Все люди ищут любви. Поэтому много ошибаются.

В "Современнике" с "Аккомпаниатором" явно не ошиблись. И "МК" уже сейчас может прогнозировать, что спектакль станет шлягером нового сезона.

Марина РАЙКИНА.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.